

Алексей Дороничев

Двое

рассказ

Алексей Дорони́чев

Двое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18515188

ISBN 9785447477295

Аннотация

Рассказ «Двое» – это история о неожиданных испытаниях, выпавших на долю главного героя, о столкновении двух слоёв общества, как отголосков двух разных миров. Это рассказ о судьбе двух человек, волей случая ставших противниками.

Двое

рассказ

Алексей Валентинович Дороничев

© Алексей Валентинович Дороничев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Солнце, огромное красное солнце раскинулось по небу, озарило гладь озер и редкие перистые облака, придав нежной зелени молодых берез золотистый оттенок. Теплый ветерок слегка шевелил копну русых волос. Окружающий мир, тот, что перевернулся в ближайшем озере, иногда оживал, приходил в движение, когда кто-нибудь из обитателей темных глубин хватал зазевавшуюся мушку или комара. Все вокруг было наполнено той усыпляющей красотой, что всегда присутствовала в русских сказках, рассказанных бабой Фаиной обладателю русых волос в детстве.

В небе, большом и высоком, летали чайки, и повсеместное безмолвие изредка нарушалось их криками да стайкой стрижей, бешено носящихся взад-вперед. Край неба у горизонта затянуло темными тучами.

«К ночи будет дождь», – подумал Сергей и стал потихонь-

ку спускаться к воде. Солнце зашло за облако и выглянуло как раз в тот момент, когда он поднял глаза, желая узнать причину внезапного затемнения. На мгновение Сергей потерял равновесие, хотя зрение вернулось так же быстро, как и пропало. Но мир, мир стал другим, мир стал холодным, злым. Мир молчал, вселяя в каждую клеточку страх. Вздрыгнув от неожиданной перемены и тишины, Сергей наклонился к воде. Мир продолжал меняться. Потемнело.

«Зачем я сюда спустился?» – спросил сам себя Сергей, глядя в отражение. Мысли спутались, а от необъяснимой полной тишины биение сердца было похоже на бой колокола.

– Почему я ничего не слышу? Почему-у-у? – закричал Сергей и закрыл уши руками.

Голова снова закружилась. Чтобы не упасть, Сергей сел прямо на землю. Стало холодно. Немного придя в себя, Сергей наклонился к воде, зачерпнул полные пригоршни, отпил воды и умыл лицо, но не ощутил живительной влаги.

«Что происходит?» – разум пытался найти объяснение происходящему. Опустив руки в воду, чтобы зачерпнуть снова, Сергей замер в изумлении. В одно мгновение вода в озере замерзла, а руки оказались внутри этого безжизненного куска прозрачного льда.

Закричав сначала от неожиданности, Сергей попытался вытащить руки, все еще не веря в то, что секунду назад озеро было наполнено водой. Ничего не вышло, и Сергей закричал уже от страха. В то же мгновение лед рассыпался на миллио-

ны мелких и острых кусочков. Не обращая внимания на боль в руках, он вскочил на ноги, чтобы отпрыгнуть от озера и бежать, бежать подальше от него. Но ноги не слушались, подкосились, роняя своего хозяина в объятия мрачного водоема. Его крик оборвался сомкнувшимися ледяными волнами. И только эхо продолжало жить собственной жизнью.

Холод и тишина окутали Сергея, сковали движения. Он всем телом ощущал, что замерзает. Сознание лихорадочно цеплялось за жизнь, последнее, что почувствовал Сергей, – он вмерз в это озеро, как муха в каплю смолы, превратившуюся потом в кусочек янтаря.

– Сергей, Сергей, вставай, не спи, замерзнешь, – знакомый голос откуда-то издалека пробуравил мозг.

Лед вокруг треснул и снова рассыпался на миллионы мелких кусочков, освобождая пленника. Легкие расправились, наполнились морозным воздухом. Мир вокруг стал белым, как снег.

– Почему как снег? Это и есть снег. Настоящий снег! Я жив! – почти закричал Сергей.

– Да проснись же ты, хватит спать, – все отчетливей звучал в голове знакомый голос. – Вставай!

Снег зашевелился и стал приобретать очертания человека в белом маскировочном халате, который интенсивно его тряс.

– Я жив? – спросил Сергей у силуэта.

– Да живой ты, живой, только спишь крепко, – ответил

знакомый голос.

Это было самым приятным – ощутить себя снова. Ерунда, что замерзли руки и ноги. Все это ерунда.

– Серега, ты че? Во, блин, соня! Вставай. Твоя очередь дежурить.

Сознание постепенно заполняло всю голову. Память восстанавливала события в цепочку и старалась поскорее забыть кошмарный сон.

– Кто со мной в паре? – неожиданно для самого себя спросил Сергей.

– Да ты чего, Серый, мозги отморозил? – удивленно спросил Макс. – Джон с тобой в паре, вчера же договорились.

– Джон так Джон. А где он, кстати?

– Да вон, тушенку хакает, замерзшую.

Джон с довольным видом не ел, а грыз тушенку, выковыривая ее штык-ножом из раскуроченной банки. Джон – простой парень из какой-то сибирской деревни, не любил он рассказывать о своем доме, а вот поесть любил и при любой возможности не отказывал себе в этом удовольствии. При этом всегда говорил, что после дембеля уедет в Америку, снюхается с какой-нибудь бандой и станет крутым мафиози, при этом тушенка для него останется самым лакомым блюдом.

– Ну что, мафиози, готов? – с легкой усмешкой спросил Сергей, разминая ноги и пытаясь согреть руки.

Пальцы ощутимо покалывало, всплыла картина с озером и вмерзшими в лед руками, Сергея нервно передернуло.

– Ты сам-то как? – довольно грубо ответил вопросом на вопрос Джон.

– Пойду тоже что-нибудь погрызу или загрызу кого-нибудь, – играючи прошипел Сергей и устрашающе направился к армейскому дружку.

– Ну поди погрызи, только зубы не сломай, – парировал Джон, убирая в сторону банку и штык-нож.

Парни схватились в шуточной схватке и стали бороться.

– Делись тушенкой, – ворчал Сергей, пытаясь заломить Джону руку за спину.

– Нет, не поделюсь, она моя, – отвечал Джон, вывернувшись из захвата.

– Эй, придурки! – крикнул Макс, поднимая банку. – Пока вы боретесь, я сам всю тушенку съем.

Джон и Сергей ослабили хватку, переглянулись и гурьбой набросились на Макса.

– Ладно-ладно, отдаю! Хватит, слезайте с меня!

Парни встали, отряхивая прилипший снег.

– А где банка-то? – спросил Джон, оглядываясь по сторонам. – Там же еще больше половины осталось.

– Да брось ты, – ответил Сергей. – Пошли уже.

– Нет, пока не найду, не пойду.

Сергей надел бронежилет, смахнул с автомата снег и накинул ремень на плечо.

– А, вот она, – не унимался Джон.

– Ну все, пора. Пошли.

Пальцы заломило от боли, стали отходить, разогретые борьбой. Сергей снял перчатки и стал растирать ладони. Джон запихал тушенку в вещмешок, закинул его за спину и попрыгал, проверяя, не гремит ли чего.

– Может, костер разведем? Совсем я замерз, – предложил Сергей, поворачиваясь к другу. – Пальцы как сосиски варе...

Сергей не успел договорить, он увидел наполненные ужасом глаза Джона, в которых отразилась яркая вспышка.

Взрывной волной Сергея отбросило метров на десять. Он рухнул, как мешок с картошкой, прикрыв собой Джона. Из разорванного вещмешка высыпались консервы из пайка, сухари. Рваные края ткани дымились, несколько осколков от ручной гранаты, пробив вещмешок, застряли в стальной пластине бронежилета.

На этот раз сознание вернулось довольно быстро. Инстинкт самосохранения заставляет забыть про боль и усталость. Все это будет потом, а сейчас нужно выжить.

Голова трещала, волнами накатывала рвота, в ушах звон. «Что произошло? Где пацаны? Что делать?» – мысли пронеслись пулями, а натренированное тело уже пыталось встать на ноги.

Все вокруг превратилось в грязное месиво. Земля впере-мешку со снегом.

«А где автомат? – задал сам себе вопрос Сергей. – Что я за вояка без автомата? Он висел на плече, потом взрыв, меня отбросило, значит, он где-то между мной и воронкой», –

рассуждал Сергей, борясь с головной болью, и опустился на колени, стал шарить руками в снегу в поисках своего оружия. Автомата нигде не было, но следующая мысль заставила Сергея остановить поиски: «А где Джон?»

Чуть в стороне раздалась автоматная очередь. Сергей инстинктивно вжался в снег всем телом и замер. Пули просвистели совсем рядом. Через несколько секунд Сергей пошевелился, огляделся вокруг в надежде увидеть автомат, сердце колотилось, как молот, голова по-прежнему шумела, и он никак не мог сосредоточиться.

«Это тебе не учебная тревога, Серега. Давай потихоньку, – разговаривал он сам с собой. – Где же чертов автомат?»

Прилипший к лицу снег таял и стекал вниз, оставляя грязные дорожки на щеках, снова невдалеке пролязгал калаш.

Неожиданно сзади послышался шорох, сердце екнуло, по спине пробежали мурашки. Сергей всем телом ощутил, что ему в затылок кто-то смотрит, а короткая фраза «Встать, падла!» прозвучала как выстрел.

– Ты что, оглох? Встать, я сказал!

Сильный пинок в бок не причинил боли, его погасили бушлат и край бронежилета.

– Вставай, гнида. И не поворачивайся, а то башку разнесу.

Сергей медленно встал на ноги, страха не было, все происходило как будто не с ним. Сигнальная ракета резко взмыла в небо с правой стороны, тени расчертили примятый снег вокруг, и тут Сергей увидел приклад своего родного АК-74, он

лежал чуть дальше того места, куда упал Сергей, рядом с какой-то бесформенной кучей. Это было тело его друга Макса. Глаза широко открыты, а рот искривлен предсмертной агонией. Снег на лице Макса не таял. Он был мертв.

– Не надо, дяденька, не убивайте меня, – заныл Сергей, отвлекая бандита и не спуская глаз с автомата.

Это был его единственный шанс. Сомнений не было, зэк его не оставит в живых. Делая вид, что плачет, Сергей затрясся всем телом. Бандит ехидно засмеялся и расслабился. Но этого было достаточно. Сергей резко прыгнул в сторону Макса, схватил его и перевалил на себя. Зэк стрелял практически в упор, ни один броник не выдержит калаша, но два могут. Грохот автоматной очереди рассек мир. Пули одна за другой изрыгались из ствола. Одна попала в бедро, не задев кости, прошла навывлет, несколько застряли в бронике. Еще одна зацепила плечо, звякнув о котелок в вещмешке. Остальные ушли в снег. Сергей не чувствовал боли.

Автомат зэка затих. Затвор выплюнул последнюю гильзу, пустую и горячую. Она упала на снег с легким шипением.

– Че за х... ня? – взревел уголовник, лихорадочно дергая затвор.

Сергей нащупал пальцами автомат, зацепил и уже подтягивал его к себе. Бандит сообразил, что кончились патроны, откинул пустой магазин и потянулся за новым. В этот момент он заметил, что Сергей шевелится.

– Жив, падла, повезло, патроны кончились! – зэк замеш-

кался, пытаюсь достать магазин из кармана.

– А у меня полна коробочка! – заорал Сергей, сбрасывая с себя тело Макса и наводя автомат на врага.

Звук передергивающегося затвора заставил противника оцепенеть. Их взгляды встретились. В то же мгновение Сергей выстрелил. Пуля вошла в глаз зэка, не оставив ни единого шанса на жизнь. Второй глаз закатился. Бандит обмяк, выронил автомат и рухнул на землю, его правая рука еще дергалась в конвульсиях, пальцы сжимались, пытаюсь удержать подлую душонку в остывающем теле.

Напряжение спало, навалились усталость и боль. Сергей сел на землю и посмотрел на тело своего товарища.

– Спасибо тебе, Макс, – прошептал Сергей, смахивая снег с лица друга. – Ты жизнь мне спас, дружище, понимаешь, жизнь спас!

Слезы лились ручьями, омывая лицо Сергея. А он все тряс и тряс тело погибшего друга. Раны, потеря крови и усталость взяли свое, Сергей потерял сознание уже второй раз за последние пятнадцать минут. Он лежал неподвижно, а чистые холодные снежинки покрывали все вокруг белым одеялом.

Позднее выяснится, что бежавшие из зоны уголовники, уходя от преследования, наткнулись на оцепление случайно, забросали солдат гранатами и, посчитав, что все погибли, пошли дальше. Тот, что стрелял в Сергея, отстал от остальных – искал оружие.

Пламя прыгало с головешки на головешку, мелкие сучья трещали и бросались искрами. Огонь то чуть затухал, то разрастался с новой силой, когда с озера задувал слабый ветерок, неся с собой аромат осени. Пахло смолой, спелой брусникой, висящей вокруг целыми гроздьями, прелой хвоей.

Дымок костра и запах заваренных в котелке листьев смородины навевали воспоминания о беззаботном детстве, многочисленных рыбалках, охотах и походах за грибами.

Вечерело. Лохматое солнце разлилось багровой краской над лесом. Последние его лучики пробивались сквозь густые ветви раскидистых сосен, цеплялись за камыши и причудливо играли на мелкой ряби озера.

– А что случилось с Джоном? – спросил Борода.

– От взрыва гранаты Джон не пострадал. Он так и пролежал подо мной, а когда уголовники прошли, бросил меня и сбежал. Бандитов человек десять было, я не помню точно. Их взяли в кольцо у реки, половину положили при задержании. Остальных поймали. Из наших пятеро погибли и четверо получили ранения.

– Ну а Джон? – не унимался обладатель густой бороды.

– А Джон прятался в тайге дня три. Потом вышел в город, наверное, с голодухи. Немного пострелял при задержании, зацепил прапора и получил несколько лет зоны, – Сергей налил из котелка чай через пулевое отверстие у самого края,

поймал лист смородины, заткнувший дырку, и перебросил в чашку. – Все, как мечтал, – стал бандюганом.

Сергей протянул чай отцу.

– Уголек бросить?

– Нет, спасибо, – задумчиво ответил отец.

Сергей налил чаю себе, сорвал растущую рядом бруснику и бросил в кружку.

Оба задумчиво смотрели на озеро. Отец с шумом отпил горячий напиток.

– Досталось же тебе, Серега.

– Да, но и повезло не меньше, – улыбаясь, ответил сын. – Да брось ты переживать, все позади. Пей лучше чай да смотри, какой славный сегодня вечер. Через час стемнеет, а надо успеть до болота сбегать, вдруг вылетит кто. Я пойду с болота лесом, а ты по Вачевской дороге, встретимся у старого пня.

– Хорошо, – ответил отец, сделал большой глоток, затем взболтал остатки чая и выплеснул их на мох. – Может, на вечеру добудем глухаря или косача.

Вся нехитрая утварь в пару минут оказалась в рюкзаках. Охотники закинули их на плечи, попрыгали, проверяя, не гремит ли чего.

Сергей держал в руках старенькую одноствольную курковку шестнадцатого калибра, разломил ее, заглянул в ствол, дунул туда скорее для спокойствия, чем для очистки от мусора. Знакомый с детства запах горелого пороха ударил в нос. Сергей немного замешкался, выбирая, чем зарядить, повер-

тел в руках лично закатанный патрон с надписью «3» и уверенно загнал в патронник.

– Троечка, – сообщил Сергей, складывая ружье. – Вдруг рябок вылетит. Да, кстати, возьми, – Сергей протянул отцу два патрона двенадцатого калибра. – С прошлой охоты остались, помнишь, ружьями менялись. Привык я к этому, на твоём постоянно курок ищу и время упускаю. Да и стволов у тебя два, в два раза больше патронов жжешь.

Сергей сиял от удовольствия. Отец был рад не меньше.

– Не, оставь себе, у меня патронташ полный, – ответил отец. – Дома отдашь.

– Ну ладно, я пошел. Встретимся у старого пня. Смотри, у ельника осторожнее, говорят, тут раньше мамонты водились, а чтобы с ними справиться, твоей двустволки маловато будет, – улыбаясь, сказал Сергей, закинул ружье на плечо, поправил выгоревший на солнце армейский берет и пошагал в лес.

Борода добродушно улыбнулся, достал помятую пачку сигарет, покрутил ее в руках, вспомнив просьбу сына бросить курить, чуть помедлил, но достал сигаретку и прикурил от затухающего уголька. Затянувшись, он еще раз посмотрел на озеро и, притоптав едва краснеющие угольки костра, пошел в сторону Вачевской дороги. Солнце уже полностью спряталось за кромкой леса и вокруг заметно потемнело.

– Вроде оторвались, – шепотом произнес человек в кепке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.